

С уходом Демона похоти безмолвное величие тронного зала вновь сомкнулось над ними.

Посреди ночи Су Ван почувствовал, как по комнате пронёсся холодный сквозняк. Он уже собирался отшвырнуть подушку-обнимашку и натянуть одеяло, но поток воздуха внезапно иссяк.

Раз так, то и за одеялом тянуться незачем.

Су Ван крепче прижал к себе подушку, поудобнее устроился на постели и, даже не удосужившись приоткрыть веки, снова погрузился в глубокий сон.

Клубы чёрной демонической энергии застыли в нерешительности, затем глухо всколыхнулись, словно от обиды, но стоило человеку во сне попытаться снова оттолкнуть Владыку демонов, как они, словно подчиняясь безмолвному ультиматуму, окончательно замерли.

Ровное, спокойное дыхание щекотало шею, сквозь тонкую ткань рубашки передавалось мягкое тепло, и в воздухе разлилось ощущение умиротворяющего покоя.

Владыка демонов долго и пристально разглядывал спящего на его груди человека. На суровом лице отражалась целая буря противоречивых чувств, но под мерный, убаюкивающий ритм чужого дыхания его напряжённо сжатые когти мало-помалу расслабились, а золотые глаза подёрнулись сонной пеленой.

Спустя какое-то время рогатая голова уютно устроилась на груди у человека, а длинный, гибкий хвост мягко опустился на его талию. Их дыхание слилось в один неторопливый ритм, заполнив собой безмолвное величие погружённого во тьму зала.

Проснувшись, Су Ван первым же делом решил проверить окно.

И не прогадал: стоило раздвинуть плотные шторы, как в комнату ворвался порыв холодного ветра, бесцеремонно забравшийся под ворот его пижамы.

Он поспешно защёлкнул раму, но задёргивать шторы обратно не стал.

Оглянувшись, Су Ван увидел, что Гу И укутался в одеяло с головой, превратившись в бесформенный кокон — судя по всему, ночная прохлада и его заставила поёжиться.

Вспомнив, что у нескольких библиотечных книг сегодня истекает срок возврата, Су Ван решил совместить приятное с полезным: не стал заказывать доставку еды, а взял телефон, студенческий билет, охапку книг и вышел из общежития.

За стойкой возврата книг сидел всё тот же знакомый третьекурсник. Заметив Су Вана, он

весело хмыкнул:

— А твои книги пользуются популярностью! Стоило тебе уйти, как ко мне толпа набежала расспрашивать, когда ты их вернёшь. Ждут не дождутся.

Пикая сканером штрихкодов, парень заговорщически кивнул в сторону левого коридора.

Су Ван проследил за его взглядом и действительно заметил стайку девушек, которые то и дело украдкой поглядывали в его сторону. Он лишь со вздохом покачал головой:

— Да ладно тебе. Просто любопытство, за компанию со всеми.

И это не было ложной скромностью. Су Ван прекрасно понимал, как устроена студенческая популярность. Все эти вздохи по «первым красавцам» кампуса в большинстве своём — обычное стадное чувство. Стоит одной-двум смелым девчонкам устроить громкое признание, как остальные тут же подхватывают волну ради забавы.

На деле же никакой возвышенной романтики тут не было. Однокурсницы, которые каждый день сидели с ним на парах, никогда не краснели при его появлении. Максимум — могли в шутку назвать его «нашим университетским богом», но в этих выкриках было куда меньше искреннего смущения, чем когда они просто обращались к нему по имени.

Видя скептическую мину Су Вана, третьекурсник лишь таинственно улыбнулся. Надо же, тот искренне верил, что расспросы о его расписании и датах возврата книг — всего лишь безобидное баловство ради забавы, а не тщательно спланированные попытки устроить «случайную» встречу.

Что ж, пожалуй, не стоило портить сюрприз и предупреждать беспечного красавца, что прямо на крыльце библиотеки его караулит одна такая «любопытная», твёрдо намеренная сегодня признаться ему в любви.

Сдав книги, Су Ван вышел на крыльцо библиотеки. Но не успел он спуститься по ступеням, как обо что-то мягко споткнулся.

Опустив взгляд, он увидел у своих ног пушистого чёрного кота. Тот кружил вокруг него, жалобно мяукая, и преданно заглядывал в лицо чистыми, пронзительно-голубыми глазами, в которых сквозила мольба.

Су Ван пару секунд задумчиво разглядывал его уши и подёргивающийся хвост. Кот уже внутренне приготовился к тому, что его бесцеремонно выставят вон, но парень вдруг протянул руки и бережно поднял его.

— Я же тебе говорил: кошкам нужно дружить с кошками, — негромко проговорил Су Ван,

ласково поглаживая мягкую, шелковистую шерсть на загривке, и пошёл вниз по лестнице. — Так перспектив больше.

При этих словах кот на мгновение ошетинился, но безупречные, убаюкивающие движения тёплых пальцев быстро заставили его шерсть улечься обратно. В лазурных кошачьих глазах промелькнуло блаженство, смешанное с едва уловимым замешательством.

— Су Ван! — окликнул его девичий голос.

Из-за угла учебного корпуса, запыхавшись, бежала девушка в короткой юбке и строгой блузке, прижимая к груди какую-то картину в раме.

Заметив, что парень остановился, Хэ Фэйфэй замедлила шаг. Она незаметным движением разгладила складки на юбке, поправила чёлку и, протянув ему картину, смущённо произнесла:

— Су Ван, спасибо, что выручил меня тогда. Я слышала, ты увлекаешься западной мифологией... В общем, это тебе.

— Не стоит, пустяки, — покачал головой Су Ван и вежливо кивнул, собираясь продолжить путь.

— Погоди, Су Ван...

Он остановился и вопросительно посмотрел на неё.

— У тебя есть дев... — Хэ Фэйфэй глубоко вдохнула, глядя на его безупречный профиль, и уже приготовилась выпалить главный вопрос, как вдруг её взгляд упал на кота, которого Су Ван держал на руках.

Кот был на редкость хорош: его густая антрацитовая шерсть отливала благородным глянцем, а гибкое, изящное тело расслабленно покоилось на сгибе локтя. Полуприкрыв небесно-голубые глаза, он выглядел невероятно послушным и ласковым.

— Какая прелесть... — слова признания застряли у девушки в горле, сменившись искренним восхищением. Она заворожённо уставилась на пушистого красавца и невольно протянула руку, желая погладить зверя.

— Он не мой, — ровным голосом ответил Су Ван. Препятствовать ей он не стал, лишь безучастно поинтересовался: — Что-то ещё?

Пальцы Хэ Фэйфэй замерли, так и не коснувшись шёрстки.

Напоминание о цели визита вернуло её к реальности. Она хотела спросить про девушку, но, приоткрыв рот, вдруг почувствовала, как весь запал испарился.

«Да ладно, у такого красавца — и никого нет? Даже если так, с какой стати ему обращать на меня внимание? К тому же сейчас самый разгар учёбы, только романа мне не хватало для полного счастья...»

Внезапно на неё навалилась дикая усталость.

— Нет, ничего... — пробормотала она, опустив руки.

Пожалуй, сейчас просто неподходящий момент. Как-нибудь в другой раз.

Су Ван развернулся и зашагал прочь, так и не заметив, как зажатый в его руках кот лениво зевнул. В его лазурном зоре промелькнуло сытое удовлетворение, а чёрная шёрстка, казалось, заблестела ещё ярче.

Раз уж вчера этот пушистый бродяга крутился возле книжного магазина «Желание», он вполне мог сбежать от кого-то из местных жителей. Уж слишком ухоженным и лощёным он выглядел для бездомного.

С этими мыслями Су Ван направился к выходу с территории кампуса.

Магазинчик находился довольно далеко от четвёртых ворот, что у библиотеки. Перейдя дорогу, Су Ван поравнялся с лапшичной. За одним из столиков на летней веранде сидела маленькая девочка с забавными хвостиками. Она явно пыталась делать уроки, но усидчивости ей не хватало: малышка то и дело хмурилась, вертела в руках карандаш и с тоской поглядывала по сторонам.

Из дверей кухни показалась хозяйка лапшичной с дымящейся пиалой в руках. Она что-то весело объясняла посетителю, но взгляд её то и дело тревожно возвращался к дочери. Убедившись, что ребёнок на месте, женщина облегчённо улыбалась и продолжала разговор.

Су Ван на мгновение задержался, наблюдая за этой мирной картиной, и уже собирался идти дальше, как вдруг к нему маленьким ураганом подлетела девочка:

— Брат Су!

Су Ван едва успел перехватить кота одной рукой, чтобы второй поймать прыгнувшую на него Синьсинь. Видя её искреннюю радость, он улыбнулся и, взяв её за тёплую ладошку, повёл обратно к лапшичной.

—... Слава богу, обошлось, а то у меня сердце прямо в пятки ушло... Синьсинь? Синьсинь! — хозяйка лапшичной, только что закончившая обслуживать клиента, обернулась к пустому столу и в панике заозиралась по сторонам.

— Не волнуйтесь, она здесь, — негромко подал голос Су Ван, входя в заведение. Выпустить кота ему так и не удалось.

— Ах ты егоза! До смерти меня напугала! — женщина подбежала к дочери, растерянно ощупывая её плечи и заглядывая в лицо. — Сколько раз говорить: не смей убегать без спросу! Я уж думала, ты опять увязалась за кем-то!

Только успокоив сердце, она наконец заметила стоявшего рядом парня.

— Ох, Су Ван, это ты, — хозяйка неловко вытерла руки о передник и натянуто улыбнулась. Тут её взгляд упал на притаившегося в его руках пушистого зверя. — Твой любимец? Но разве в общежитиях Университета S разрешают держать животных?

Семья хозяйки лапшичной вела здесь дела уже много лет, так что внутренний распорядок кампуса они знали не хуже самих студентов.

— Это Брат Дахэй! — не дав Су Вану и рта открыть, встряла Синьсинь, крепко сжимая его пальцы своими крошечными ладошками. — Он такой сильный! Раз-два — и прогнал того злого, вонючего дядю!

— Брат Дахэй?

— Злого дядю?

Су Ван и хозяйка лапшичной переглянулись. В словах девочки крылось нечто куда более серьёзное, чем детские выдумки.

— Синьсинь, ты уже видела этого кота? — Су Ван присел на корточки, держа пушистого на уровне её глаз. — Почему ты называешь его «Братом Дахэем»? И что это за злой дядя?

В голове Су Вана тут же всплыл вчерашний рассказ хозяйки о странном бездомном и крутившемся неподалёку чёрном коте.

— Ну, он же чёрный и большой, вот я и назвала его Дахэем! — малышка усердно развела руки в стороны, показывая габариты. Для маленького ребёнка кот действительно казался весьма внушительным.

Су Ван решил пока не вдаваться в подробности того, почему девочка величает обычного кота

«братом», а сосредоточился на главном — вопросе, который заставил побледнеть и саму хозяйку:

— А что сделал тот дядя? И почему Дахэй на него напал?

— Он хватал меня за подол и испачкал платье чем-то вонючим, а когда я закричала, чтобы он отпустил, он замахнулся на меня... — Синьсинь обиженно надула губки, но тут же весело затараторила: — Но Брат Дахэй ка-а-ак прыгнет! Поцарапал его, и тот сразу убежал!

Слушая дочку, хозяйка лапшичной побелела как полотно, а при упоминании рукоприкладства у неё и вовсе подкосились ноги:

— Боже мой... Почему ты промолчала вчера?! Это был тот самый бродяга, который крутился у входа?

— Ну да... Ты же не спрашивала... — испугавшись гнева и бледности матери, Синьсинь попятилась и спряталась за спину Су Вана.

— Ах ты негодница! — женщина в сердцах замахнулась, но, увидев, как дочка испуганно жмётся к парню, бессильно опустила руку.

— Су Ван, побудь с ней минутку, мне нужно срочно позвонить, — задыхаясь от сдерживаемых слёз и гнева, выговорила хозяйка и быстрыми шагами скрылась на кухне, судорожно доставая мобильный телефон.

Су Ван кивнул ей вслед. Убедившись, что женщина ушла, он повернулся к Синьсинь, которая уже вовсю пыталась пощекотать кошачий нос, и мягко спросил:

— Синьсинь, скажи честно: почему всё-таки «брат»? Почему этот кот для тебя — человек?

Чёрный кот, до этого благосклонно принимавший ласку, на секунду замер. Его длинный хвост напряжился, а шерсть на загривке едва заметно приподнялась.

— Ну... потому что он мальчик! — Синьсинь озадаченно почесала макушку, явно не понимая, в чём сложность вопроса.

Напряжение спало. Хвост кота послушно опустился, шерсть снова пригладилась.

— Но почему не просто «кот»?.. — начал было Су Ван, но тут из кухни торопливо вышла хозяйка.

— Синьсинь!

Гнев на её лице сменился деловитой решимостью. Поблагодарив Су Вана, она твёрдо произнесла:

— Мне нужно срочно забрать дочку домой. Ближайшие несколько дней нас здесь не будет. Если захочешь заказать обед, просто скажи поварам, я их предупредила.

Затем она снова перевела взгляд на пушистого спасителя:

— А с ним как быть?

— Не беспокойтесь, он не мой, — успокоил её Су Ван. — Судя по всему, приبلудился из района книжного магазина «Желание». Отнесу его туда, расспрошу местных.

— Синьсинь говорит, он невероятно умный. Настоящий защитник, — с благодарностью посмотрела на кота женщина. — Если отыщешь его хозяев, обязательно дай знать. Мы с дочкой должны их отблагодарить.

Су Ван кивнул и посмотрел на пригревшегося на руках кота.

«Надо же, воспитал же кто-то такого зверя. Не каждый человек бросится защищать ребёнка, а тут обычный кот проявил такое благородство...»

<http://bllate.org/book/18324/1756599>